
В то время Лу Яо возился во дворе, перегружая картошку на телегу. В голове он уже прикидывал план: закончит с погрузкой — и сразу отправится к односельчанам по списку. Нужно было разузнать, у кого какие овощи поспели, чтобы к концу месяца собрать добротную партию и вовремя отвезти в ресторан.

Он отряхнул одежду от земли и поднялся на ноги. Глядя на тяжело дышащих приятелей, Лу Яо обеспокоенно спросил:

— Что стряслось?

Брат Ван наконец немного отдышался. Заметив на столе чайник, он схватил его, налил себе полную чашку воды и взмолился:

— Сяо Лу, дай хоть глоток сделать, помираю!

Осушив чашку залпом, Брат Ван наконец перевёл дух. Чжан Чэну же было не до питья — прижав руку к груди, он выпалил:

— Помнишь, мы планировали отправить овощи в конце месяца? У тех, кто записался первыми, всходы были просто загляденье. Но вчера вечером я решил заглянуть на грядки... И что ты думаешь? Листья пожелтели! У всех до единого!

Лу Яо мгновенно нахмурился:

— Совсем пожелтели?

Брат Ван, всё ещё сжимая в руке пустую чашку, поспешил уточнить:

— Ну, наш Всезнайка как всегда сгущает краски. Листья просто поникли, до полной желтизны там ещё не дошло, хотя зрелище и правда паршивое.

— Какое ещё «сгущает»? Я говорю чистую правду! — Чжан Чэн наконец перевёл дыхание и сердито зыркнул на приятеля. — Скажешь, на твоём поле дела лучше обстоят? У тебя ведь тоже всё желтеть начало!

Брат Ван поперхнулся. Ему явно не хотелось признавать, что его любовно ухоженные грядки постигла та же участь, но и возразить было нечего.

— Ну... не так уж там всё и плохо, — буркнул он под нос.

Пока Чжан Чэн горячился, Лу Яо мысленно перебирал одну причину за другой, отсеивая неподходящие варианты. Вскоре паника утихла, уступив место холодному расчёту. Он ободряюще сжал плечо Ван Гэна и твёрдо произнёс:

— Брат Ван, веди меня на своё поле. Надо взглянуть своими глазами.

На поле Ван Гэна люцерну уже успели скосить один раз. Когда они подошли к угодьям, из соседнего загона донеслось истошное блеяние десятка овец. Чжан Чэн недовольно зажал уши и проворчал:

— Ну и гвалт! Голова сейчас треснет.

— И чего ты кривишься? Будто овец никогда не видел! — огрызнулся Ван Гэн.

— Перестаньте пререкаться, — оборвал их Лу Яо.

Он уверенно шагнул на пашню и опустился на корточки, чтобы рассмотреть свежие побеги люцерны. Всё оказалось именно так, как описывал Чжан Чэн: стебли пожухли, а кончики листьев окрасились в болезненный, блёкло-жёлтый цвет. К счастью, пострадали пока только верхушки, так что надежда ещё оставалась.

Лу Яо долго разглядывал землю, нахмутив лоб, а затем спросил:

— Когда ты в последний раз удобрял почву?

По всем признакам это походило либо на перенасыщение питательными веществами, либо на банальную засуху. Второе Лу Яо отмёл сразу — он сам видел, как Ван Гэн недавно поливал люцерну. Если бы дело было в избытке влаги, первыми бы сгнили корни, и зелень не пожелтела бы за одну ночь. Значит, оставалось первое.

Ван Гэн задумчиво потёр подбородок и неуверенно протянул:

— Кажется... позавчера.

— Позавчера?! — Лу Яо изумлённо округлил глаза. — Брат Ван, ты же удобрял землю чуть больше недели назад! Зачем опять полез?

— А что такого? — Ван Гэн в растерянности поскрёб затылок. — Разве нельзя делать это почаще?

Будь это прежний, малоэффективный навоз, частая подкормка не нанесла бы вреда. Но Ван

Гэн применил старые привычки к новому концентрированному удобрению, которое при избытке просто выжигало растения изнутри. При такой частоте неудивительно, что люцерна начала гореть.

Лу Яо тяжело вздохнул, наконец сообразив, в чём корень беды. Он поднял взгляд на Ван Гэна:

— Ты ведь кому-то рассказал про этот рецепт?

— Ну... было дело. Мужики увидели, как я вожусь на поле, вот я и поделился, — Ван Гэн заметно занервничал. — Сяо Лу, что теперь делать-то? Если урожай погибнет, мы сорвём поставку ресторану!

Чжан Чэн, внимательно слушавший разговор, тоже всё понял. Поразмыслив, он кивнул:

— Точно. На тех полях, что я обходил с утра, ровно та же картина. Видимо, они один в один скопировали метод Брата Вана. — Повернувшись к Лу Яо, он с надеждой спросил: — Сяо Лу, есть какой-нибудь способ всё исправить? Ведь у этих хозяев были самые лучшие овощи, мы на них больше всего рассчитывали для первой отправки...

Теперь об этих поставках можно было забыть. Лу Яо опустил голову, сосредоточенно размышляя. Спустя минуту он решительно скомандовал:

— Будем открывать шлюзы. — Он повернулся к Чжан Чэну. — Быстро беги к остальным пострадавшим. Пусть немедленно пускают воду в каналы на свои участки. Нужно обильно залить грядки, чтобы вымыть излишки удобрения из почвы.

К счастью, здесь пользовались исключительно натуральным компостом. Применяя они современные химикаты, пришлось бы полностью менять почву, а это адский труд.

Чжан Чэн послушно кивнул и без лишних расспросов бросился выполнять поручение.

Лу Яо остался помогать Ван Гэну. Вскоре оба по колено перемазались в жидкой грязи. Не обращая внимания на испорченную одежду, они устало уселись прямо на земляную межу, молча глядя на залитые водой грядки.

Ван Гэн хмурил свои густые брови. Он несколько раз открывал рот, пытаясь что-то сказать, но в конце концов лишь виновато опустил голову:

— Прости, Сяо Лу... Моя глупость всё испортила.

— Ты не виноват, — Лу Яо примиряюще похлопал его по плечу и тепло улыбнулся. — Я сам хорош, не объяснил толком все тонкости. К тому же мы вовремя спохватились. До конца

месяца ещё есть время. Как раз моя картошка подспеет, её и отправим первой партией. Так что не переживай.

Посмотрев на спокойное лицо Лу Яо, Ван Гэн решительно стиснул зубы:

— Впредь шагу не ступлю, не посоветовавшись с тобой. Хватит с меня этих глупых ошибок.

Лу Яо прекрасно понимал крестьян: каждый просто хотел собрать урожай побогаче. Изначально он не собирался делиться новым рецептом удобрения, ведь смесь была экспериментальной, и её следовало проверить на побочные эффекты. Из-за вечной суеты руки так и не дошли до доработки. «Что ж, — подумал он, — придётся выкроить время и скорректировать пропорции».

— Ладно, дело прошлое, — Лу Яо поднялся и отряхнул штаны. — Главное, что мы нашли выход. — Заметив, что Ван Гэн всё ещё казнит себя, он предложил: — Пойдём-ка пройдемся по деревне, глянем, как дела у остальных?

Обход принёс хорошие вести. Чжан Чэн сработал оперативно: все пострадавшие уже вовсю заливали свои участки водой. Понятно, что этой зелени потребуется время на восстановление, но, к счастью, далеко не все кинулись удобрять почву по методу Ван Гэна. У остальных крестьян овощи на грядках наливались соком и обещали созреть точно в срок. Так что общая поставка была спасена.

Вернувшись домой, Лу Яо сразу засел за расчёты. Он уменьшил долю едкого куриного помёта вдвое и скорректировал время брожения до идеального баланса. Убедившись, что теперь состав безопасен, он аккуратно переписал обновлённый рецепт и раздал копии всем, кто значился в его списке заготовок.

Делиться технологией со всей деревней он пока не спешил. Не из жадности — просто понимал, что многие до сих пор смотрят на него с недоверием. Навязывать свои методы не имело смысла, всему своё время.

Через несколько дней настал назначенный срок. Лу Яо отложил небольшую часть собранного картофеля для личных нужд, а остальное погрузил на телеги вместе с уцелевшим урожаем других крестьян. Отправив Чжан Чэна в уезд Уси с копией договора, заключённого с боссом Ху, сам он остался в поле. Присев на корточки, юноша погрузился в размышления о дальнейших планах.

Сельский отдых требовал времени. На данный момент его поддерживала едва ли половина жителей деревни Процветания. Но чтобы запустить полноценный гостевой комплекс, требовалось согласие всей общины, да и со старостой предстоял долгий и непростой разговор.

Земля на грядках, где росла картошка, была свежеспаханной. Посреди рыхлых комьев лежал сухой листок, очевидно, случайно упущенный во время уборки. Лу Яо устался на него

невидящим взором, как вдруг листок шевельнулся и плавно взмыл в воздух.

Юноша изумлённо захлопал глазами. Листок поднялся прямо к его лицу и принялся забавно кружить, словно дразня. Лу Яо невольно отшатнулся назад, потерял равновесие и уже готов был плюхнуться в грязь, как чьи-то сильные руки бережно подхватили его под спину. Заигравшийся листок мягко опустился обратно на рыхлую землю.

Закинув голову, Лу Яо посмотрел на своего спасителя. Пазл тут же сложился. Встретившись взглядом с улыбающимся мужчиной, юноша со вздохом покачал головой:

— Сяо Хэй, тебе совсем заняться нечем?

Цюэ Чжуинь ничуть не обиделся. Ласково придерживая Лу Яо за талию, он помог ему подняться и, встав вплотную, с улыбкой спросил:

— О чём так усердно думал наш Босс Лу?

Сердце Лу Яо всё ещё слегка покалывало от неожиданного испуга, так что стоять на ногах казалось куда надёжнее. Стряхнув невидимые пылинки с рукавов, он ответил:

— Думаю, за какое дело взяться теперь.

— Разве у тебя не полон котелок блестящих идей? — Цюэ Чжуинь насмешливо выгнул бровь, сверху вниз разглядывая своего смертного. — Неужели великий изобретатель зашёл в тупик?

Лу Яо бросил на него мимолётный взгляд и тихо вздохнул:

— Всё, что я действительно хочу запустить, сейчас неосуществимо. — Он развернулся и медленно побрёл в сторону дома. — Вот и пытаюсь сообразить, что мне под силу прямо сейчас.

Поняв, что юноша и правда озабочен делами, Цюэ Чжуинь перестал поддразнивать его. Нагнав Лу Яо неторопливой, ленивой походкой, он взгляделся в его нахмуренное лицо. Демону до зуда в пальцах захотелось разгладить эту морщинку между бровями. Подумав немного, он предложил как бы невзначай:

— Помнится, в прошлый раз ты испёк отличные сладости. Почему бы не приготовить их на продажу?

Лу Яо резко замер на месте и посмотрел с радостным азартом. Он мгновенно развернулся и схватил Цюэ Чжуиня за руки:

— Сяо Хэй, ты гений! Спасибо тебе!

Цюэ Чжуинь, обронивший эту мысль мимоходом, не ожидал такой бурной реакции. В груди разлилось приятное тепло. Он опустил пушистые ресницы, разглядывая тёплые ладони, сжимающие его пальцы.

— Я лишь озвучил первое, что пришло в голову. И что же ты задумал?

Выпекать изысканные сладости — дело кропотливое. Побаловать себя изредка — одно, но готовить целыми партиями на продажу потребует колоссальных усилий и времени. Цюэ Чжуинь уже немного пожалел о своих словах: «Надо было предложить что-то попроще, чтобы мой Олень так не утомлялся».

Лу Яо, поглощённый внезапным озарением, даже не заметил, как помрачнел его спутник. Мысль со сладостями была отличной, но на рынках полно профессиональных кондитеров, чьё мастерство оттачивалось годами. Чтобы выдержать конкуренцию и заявить о себе, требовалось нечто совершенно новое, уникальное... Но что именно?

В этот момент из курятника донеслось мерное квохтанье. Куры лениво прохаживались по загону, изредка хлопая крыльями в лучах полуденного солнца. Глядя на эту пасторальную картину, Лу Яо внезапно прозрел.

У него не было дорогих и редких ингредиентов, которые использовали мастера в городе, зато под рукой всегда имелись свежие яйца!

Традиционная выпечка славилась своей изысканностью, но и современная имела неоспоримые козыри. Взять хотя бы обыкновенный яичный бисквит. Даже в эпоху изобилия десертов скромные воздушные кексы оставались вечной классикой, ради которой люди выстраивались в очереди. А главное — для их приготовления требовались лишь мука и яйца. Достать их для Лу Яо не составляло никакого труда.

Он подошёл к курятнику и, оперевшись на деревянную изгородь, принялся считать птиц. Всего двенадцать взрослых несушек, да ещё три недавно вылупившихся цыплёнка. И один голосистый петух. Для полноценной торговли яиц пока маловато, придётся подождать, пока накопится достаточный запас.

Лу Яо задумчиво провожал взглядом снующих кур, а затем резко обернулся к Цюэ Чжуиню. Демон из безгливости держался на приличном расстоянии — шагах в трёх от загона.

— Сяо Хэй, — Лу Яо поманил его рукой. — Иди сюда.

Цюэ Чжуинь недовольно поморщился. Даже отсюда до его тонкого обоняния долетал характерный запах курятника. Приближаться к этому месту он не собирался ни под каким

предлогом. Скрестив руки на груди, он неловко повторил жест юноши и спросил:

— Что это за манеры? Зачем ты меня так зовёшь?

Этот жест слишком уж напоминал ему то, как смертные зазывают дворовых псов.

— А что не так? — Лу Яо удивлённо повторил жест, пожал плечами и сам подошёл к демону.

Остановившись рядом с ним, он положил ладони на крепкие плечи Цюэ Чжуиня и заглянул ему в глаза с предельной серьёзностью:

— Неважно. У меня к тебе очень важный вопрос. Подумай хорошенько, прежде чем ответить.

Повелитель демонов был на полголовы выше, так что Лу Яо приходилось тянуться вверх. Цюэ Чжуиню безумно нравилось, когда юноша смотрел на него снизу вверх, поэтому он нарочно выпрямил спину, заставив того приподняться на цыпочках.

— Спрашивай, я весь внимание, — с лукавой улыбкой отозвался он.

Сам Лу Яо к сладостям относился равнодушно: предлагали — ел, сам покупал редко. Но в прошлой жизни он изучал основы маркетинга и знал цену концепции дефицита. «Ограниченная серия» всегда манила покупателей. Когда товара мало, он мгновенно обрастает ореолом исключительности. Люди выстраиваются в очередь просто ради того, чтобы успеть приобщиться к чуду.

Конечно, схема работала лишь при одном условии: продукт должен быть по-настоящему качественным и невероятно вкусным.

Простой яичный бисквит не удивил бы искущённого горожанина двадцать первого века, но для местных жителей он станет гастрономическим откровением. Пышный, нежный, тающий во рту — если запустить правильные слухи и распродать первую партию, дело пойдёт на лад. Спрос на дефицитное лакомство превзойдёт все ожидания.

Но сперва нужно было прощупать почву. Лу Яо понятия не имел, существовало ли нечто подобное в этом мире, чья история развивалась по совершенно иному сценарию. Он прикусил губу и прямо спросил:

— Сяо Хэй, ты когда-нибудь пробовал яичный бисквит?

— Яичный бисквит? — озадаченно переспросил демон.

Цюэ Чжуинь, подготовившийся блеснуть своей вековой мудростью, растерялся. Он долго и озадаченно смотрел на Лу Яо, пытаясь отыскать в памяти хоть какую-то зацепку, но в конце концов вынужден был признать своё поражение. Отведя взгляд, он тихо пробурчал:

— Никогда о таком не слышал. И что это?

— Вот и отлично, — Лу Яо с облегчением улыбнулся и убрал руки с его плеч.

Оставив застывшего демона позади, он решительно шагнул в курятник. Аккуратно собрав все снесённые за день яйца в подол рубахи, юноша обернулся:

— Это такое воздушное лакомство. Позже приготовлю, сам всё поймёшь.

Лу Яо то и дело козырял какими-то неведомыми вещами. Осознание этого факта слегка уязвило гордость Повелителя демонов, смазав прекрасное настроение. Впрочем, обещание получить порцию невиданного угощения мигом вернуло улыбку на его лицо. Удовлетворённо кивнув, Цюэ Чжуинь последовал за юношей на кухню.

Вскоре после того, как рецепт был доведён до ума, подошло время ежегодной храмовой ярмарки. Лу Яо решил, что это идеальный шанс заявить о себе и распродать первую пробную партию.

Из гладких дощечек он склотил два вместительных деревянных короба со сдвижными крышками. Застелив дно чистой белоснежной тканью, Лу Яо бережно уложил туда свежее испечённые, ещё тёплые яичные бисквиты и закрыл заслонки. Результат его полностью удовлетворил.

Долгие размышления о том, с чем показаться на празднике, наконец увенчались успехом. Но оставалось одно «но». По рассказам Чжан Чэна, на храмовую ярмарку съедется уйма торговцев со всевозможными яствами и диковинками. Сумеет ли его скромный товар выделиться на фоне этого праздничного буйства красок и ароматов?

Поразмыслив, Лу Яо решил решать проблемы по мере их поступления. Главное — прийти, а способ привлечь внимание он найдёт на месте.

Заметив, что юноша застыл у стола в глубокой задумчивости, Цюэ Чжуинь допил чай, бесшумно подошёл сзади и опустил подбородок ему на плечо:

— Почему мы всё ещё дома?

Лу Яо вздрогнул от неожиданности и поспешно отстранился, ладонью отодвигая красивое лицо демона.

— С чего ты взял, что я куда-то собираюсь?

— Я всегда знаю, куда лежит твой путь, — загадочно протянул Цюэ Чжуинь, скользнув взглядом по деревянным коробам. — Я иду с тобой.

Лу Яо мгновенно вспомнил их совместную поездку в уезд Уси. Только спустя время он понял, что этот невыносимый тип просто забавлялся, наслаждаясь его замешательством. К тому же повторять сомнительный опыт и вновь ловить на себе завистливые и удивлённые взгляды толпы из-за неземной красоты спутника юноше совсем не хотелось.

Он решительно подхватил оба короба и отрезал:

— Ты останешься дома. Я справлюсь сам.

— Ну почему-у? — капризно протянул демон, ласково притираясь к его плечу. — А я хочу пойти! — Он окинул Лу Яо оценивающим взглядом, на мгновение задумался, а затем заговорщицки прищурился.

В мгновение ока его роскошные шёлковые одежды сменились простой крестьянской одеждой из грубого холста. Цюэ Чжуинь широко развёл руки в стороны и с довольной усмешкой произнёс:

— Ну, а теперь? Возьмёшь меня с собой?

<http://bllate.org/book/18171/1759438>